

((التربية الفنية كاتجاه حديث للعلوم التربوية))

الملخص : علم أصول التدريس الفني هو اتجاه حديث في علم أصول التدريس ، مبني على توليف الفن والتربية والعلاج الفني واستخدامها المشترك للأغراض التعليمية والعلاجية والفنية . يعود تاريخ نشأته إلى العصور القديمة لميلاد الفن ، عندما لم يكن بعد فرعاً منفصلاً من المعرفة ، بل كان جزءاً من الإدراك التوفيقي للإنسان . منذ بداية التاريخ ، ارتبط الإنسان ارتباطاً وثيقاً بالفن . من خلال الفن ، يمكن لأسلافنا أن يعكسوا عالمهم الداخلي ، وكذلك فهم وتحليل معنى وجودهم . تم استخدامه بنشاط خلال الاحتفالات الدينية والطقوس السحرية ، كمارسات الشفاء والتفاعل الاجتماعي بين الناس . لقد كان أسلافنا القدامى هم الذين لاحظوا أن الفن ، مثل أي شيء آخر ، له تأثير مفيد على الصحة الجسدية والعقلية للشخص ، وبدأوا في دمج عناصره بنشاط في التعليم والطب ، وكذلك تعميم المهن المتعلقة بالفن . يمكننا القول أنه خلال هذه الفترة نفسها، ولدت مجالات العلوم المرتبطة بالفن مثل علم التربية الفنية والعلاج بالفن .

Плетухина Е.Г.

ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г.Чернышевского»

Институт искусств, г. Саратов

Артпедагогика как современное направление педагогической науки.

Исторический аспект

Артпедагогика – это современное направление в педагогике, построенное на синтезе искусства, педагогики и арт-терапии и их совместном применении в воспитательных, образовательных и терапевтических целях. История ее возникновения уходит корнями в древние времена зарождения искусства, когда оно еще не являлось отдельной отраслью знаний, а было частью синкретичного восприятия мира человеком.

С самого начала истории человек был тесно связан с искусством. Посредством искусства наши предки могли отражать свой внутренний мир, а также постигать и анализировать смысл своего существования. Оно активно использовалось в ходе религиозных церемоний и магических ритуалов, в качестве исцеляющих практик и социального взаимодействия между людьми. Именно наши древние предки заметили, что искусство, как ничто иное, благоприятно влияет на физическое и ментальное здоровье человека, они стали активно интегрировать его элементы в образование и медицину, а также популяризировать профессии, связанные с искусством. Можно сказать, что в этот же период зарождаются связанные с искусством такие области науки, как артпедагогика и арт-терапия.

Как отмечает в своих работах Баженова Т.Ю., «первые ростки артпедагогики мы находим в Древнем Египте. Во времена Рамсеса II и его наследника в Египте существовала система художественного образования, которая состояла из двух направлений: общеобразовательного и профессионального. В общеобразовательном направлении преподавались танцы, музыка, гимнастика, но приоритет отдавался рисованию, которое было тесно связано с обучением письменной грамоте, со специфическим характером

иероглифического письма, где вместо букв и слов изображались отдельные предметы» [1, 5].

В древнеегипетском обществе профессии в области искусства, например, профессии художника или архитектора, были наиболее престижными и давали человеку высокий социальный статус. Это было связано с тем, что именно художники и архитекторы расписывали и проектировали знаменитые памятники культуры египетской цивилизации, величественные гробницы фараонов, их дворцы и храмы.

Музыка была не менее важной частью жизни древних египтян. Изначально музыка была верным спутником религиозных обрядов и занятия музыкой были особенной привилегией жрецов. Профессиональные же занятия музыкой достаточно долгое время могли проходить только под их чутким контролем, однако домашнее музицирование довольно скоро стало демократизироваться и им стало заниматься все больше обычных людей, имеющих музыкальные способности.

В культуре Древней Греции артпедагогика имела не менее богатую историю развития. В памятниках античной литературы отражены представления древних о «космологичности» музыки, а также ее связи с воспитанием.

Одним из первых оценил лечебное действие музыки и эстетического воспитания древнегреческий философ Пифагор. Именно Пифагором и его последователями были заложены первые научные принципы музыкальной эстетики. Философ Ямвлих Халкидский в трактате «Жизнь Пифагора» (или «О пифагорейской жизни») подробно останавливается на описании учения Пифагора относительно воздействия музыкального искусства на человека.

Ямвлих рассматривает в своем трактате учение Пифагора о нравственном и практически-медицинском значении музыки и о понятии музыкального катарсиса. «Например – отходя ко сну, пифагорейцы очищали разум от дневного смятения и шума определенными песнями и особого рода мелодиями и этим обеспечивали себе спокойный сон с немногими и

приятными сновидениями. Встав с постели, они вновь снимали вялость и оцепенение песнями другого рода, иногда это были песни без слов. Были случаи, когда они излечивали чувства и некоторые болезни «настоящим пением».

Таким образом, Пифагор ввел в употребление исключительно полезный и безвредный способ исправления человеческих нравов и образа жизни с помощью музыки» [2, 39].

Также, широкую известность получило учение Пифагора об эвритмии, – способности человека находить верный ритм во всех жизненных проявлениях. По мнению Пифагора, если человек выбрал правильный ритм, то он способен одновременно входить в такт со своей жизнью, жизнью полиса и даже космоса. Можно сказать, для Пифагора каждый человек – словно инструмент, звучащий в оркестре, под которым философ понимал всю природу и человечество в целом. Пифагор сопоставлял общественную жизнь с музыкальным ладом. Ведь из лада, звуки которого взаимосвязаны и создают гармоничное звучание, нельзя выбросить отдельные элементы.

Известно также, что Пифагор верил в то, что определенные ритмы и мелодии способны изменить личность человека, его мысли и чувства в лучшую сторону. В случае, если человек испытывал негативные, разрушающие эмоции, подобные гневу, печали или отчаянию, регулярное взаимодействие с музыкой помогало вернуть душевное равновесие, а это в свою очередь ускоряло решение проблем. Философ стремился сделать из музыки реальный инструмент воздействия на человека, помогающий впоследствии воспитать сильное и психологически здоровое молодое поколение.

Музыка была предметом для изучения еще для одного греческого философа – Платона. Его учение о музыке имеет много самых различных аспектов. Это и учение о космической гармонии, и учение о музыкальном этосе, и теория музыкального воспитания.

Платон занимался построением своей системы государственного воспитания на основе музыки и гимнастики. Эти на первый взгляд достаточно разнородные сферы жизни являли собой две важнейшие части формирования личности. Гимнастика развивала в человеке здоровье и поддерживала физическую форму. Посредством гимнастики развивались такие важные качества как мужество, выносливость и храбрость, а музыка влияла на духовную составляющую, развивая эстетическую сторону личности, обогащая внутренний мир. Поэтому задача воспитания заключается в гармоничном и целесообразном соединении музыки и гимнастики. «Стало быть, кто наилучшим образом чередует гимнастические упражнения с мусическим искусством и в надлежащей мере преподносит их душе, того мы вправе были бы считать достигшим совершенства в мусическом искусстве и осуществившим полную слаженность гораздо более, чем тот, кто настраивает струны» [3, 158].

Платон считал, что занятия музыкой должны быть основой государственной системы воспитания. Именно поэтому они должны быть обязательны для всех граждан. Таким образом, Платон рассматривал музыку как социологическую концепцию, способную направлять государственность в верное русло. Это перекликалось с распространенными в Древней Греции представлениями о природе музыки. Наиболее подробно философ раскрыл этот аспект понимания музыкального искусства в диалоге «Государство», где он объясняет, что музыкальное воспитание не должно ограничиваться социальными целями, оно должно направлять человека, ставить целью, делать его «прекрасным и хорошим». «В этом главнейшее воспитательное значение мусического искусства: оно всего более проникает вглубь души и всего сильнее ее затрагивает, ритм и гармония несут с собой благообразие, а оно делает благообразным и человека, если кто правильно воспитан, если же нет, то наоборот.

Кто в этой области воспитан как должно, тот очень остро воспримет разные упущения, неотделанность или природные недостатки. Его

раздражение или, наоборот, удовольствие будут правильными; он будет хвалить то, что прекрасно, и, приняв его в свою душу, будет питаться им и сам станет безупречным; а безобразное он правильно осудит и возненавидит с юных лет...» [3, 375]. Кроме того, известны многочисленные места в диалогах Платона, где он критикует низкопробные вкусы в музыке и выступает за объединение музыки с танцами и пением.

Помимо философских трудов, лечебные свойства музыки были описаны в древних эпосах и сказаниях. Персонажи древней литературы исцеляли раны, умирляли гнев и другие негативные эмоции с ее помощью.

Идея воспитания при помощи искусства также является основной в китайской натурфилософии и традиционной медицине.

Как и в Греции, в Китае музыка широко использовалась в формировании педагогической мысли. До нашего времени дошло достаточно много достоверных сведений о музыкальной культуре Древнего Китая, где музыка играла роль государственного института и была строго регламентирована в соответствии с законом. В особенности проблема воздействия музыки на моральный облик народа и ее использование в воспитательных целях занимала представителей конфуцианства. Конфуцианство являлось превалирующим философским направлением на территории Древнего Китая. Оно связано с именем древнекитайского мыслителя Конфуция (551-479 гг. до н.э.), высоко оценившего роль музыки в вопросах воспитания.

Главными этическими категориями, согласно доктрине конфуцианства, являлись «жень» («гуманность», высший этический закон) и «ли» («ритуал», норма поведения), нашедшие свое воплощение и в музыке. В своей концепции Конфуций выдвигал положение о том, что образование следует начинать с поэзии, затем развивать его путем совершенствования в поведенческих нормах и завершать музыкой, оказывающей глубокое воздействие на человека; такое воспитание способствовало усилению и укреплению Древнекитайской цивилизации.

Направление педагогической мысли в отношении искусства в Средневековье значительно отличается от Античности. Связанно это в первую очередь с доминантной ролью религии в воспитании и обучении личности в этот исторический период. На первый план выходит учение церкви, а средства искусства носят вспомогательный характер.

Но вместе с тем, искусство значительно обогащается новыми видами и жанрами, например, духовной музыкой, целью которой становится формирование идеалов, воспитание духовности и аскетизма. Также активно развивается хоровое пение, являющееся значительной частью любого богослужения. В педагогике средневековья преобладало достаточно авторитарное отношение к образованию, базирующееся на строгом следовании установленным церковью канонам. Многие идеологи христианства враждебно относились к идеям античной педагогики и за идеал признавали монастырский, аскетический подход к воспитанию.

На фоне характерного для раннего средневековья общего религиозного фанатизма появлялись и мыслители, которых можно считать предвестниками эпохи Возрождения. Одним из таких мыслителем был средневековый философ и теолог Фома Аквинский. В своих трудах Фома Аквинский переосмыслил античные идеи, например, обосновывал основные принципы христианской теологии с помощью логики Аристотеля. Кроме того, он учредил такое направление философии как схоластика – учение о связи науки и религии.

Французский философ Жан Маритен определял схоластический подход к искусству как «нечто, внутренне присущее художнику или ремесленнику, и как часть его».

Итак, на смену Средним векам приходит Эпоха Возрождения, или, другими словами, Ренессанс. Отличительной чертой этой эпохи является триумф гуманизма и антропоцентризма, возвращение к забытой в Средние века античной философии. Возродились в том числе и античные принципы воспитания и обучения. Например, появились первые теоретические труды по искусствоведению от таких гениев мысли как Леонардо да Винчи, А. Дюрер, Л.

Гиберти – они оказывают существенное влияние на развитие педагогики искусства.

Гуманистическая педагогика эпохи Возрождения была в первую очередь направлена на личность ребенка. Идеалы нового воспитания охватывали детей вне зависимости от пола и утверждали новое отношение к женщине. После строгой средневековой педагогики, люди находили такой подход удивительным и воспринимали его по-разному. Кроме заботы об умственном и нравственном воспитании, в важности утвердились физическое и эстетическое развитие детей.

Идеи о педагогическом потенциале искусства получили свое дальнейшее развитие и в эпоху Просвещения. Многие мыслители того времени стали открыто говорить о решающей роли музыки в формировании личности. Так, например, чешский педагог-гуманист, автор работы «Великая дидактика» Ян Амос Коменский обращается к античному взгляду на искусство, считая, что искусством может стать любая человеческая деятельность, всякое умение, соединяющее опыт и знания, доведенное до совершенства. В своих работах он также говорит о важной роли наглядности в педагогическом процессе, поскольку с ее помощью можно доступно донести до учащихся абстрактные положения и научные знания.

Обращаясь к актуальным исследованиям в области истории искусства и педагогики можно заключить, что эпоха Просвещения была отмечена укреплением идей эстетического воспитания и образования в педагогической практике. На это оказало влияние и стремительное развитие эстетики в целом, нашедшее отражение в трудах великих философов, среди которых Г. Гегель, И.В. Гете, И. Кант, Ф. Шиллер и др.

Развитие педагогической мысли в России связано с научной деятельностью великого отечественного педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Он определял педагогику как искусство, потому как «наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несется цель и идеал его творчества...

Всякая практическая деятельность, стремящаяся удовлетворить высшим нравственным и вообще духовным потребностям человека ... есть искусство. В этом смысле педагогика будет первым, высшим из искусств, потому что она стремится удовлетворить величайшей из потребностей человека и человечества – их стремлению к усовершенствованиям в самой человеческой природе... его души и тела; а вечно предшествующий идеал этого искусства есть совершенный человек» [6, 162].

В XIX веке в России начинается формирование образовательной системы, ориентированной на западные традиции. Отечественная педагогика развивается на основе западных педагогических идей. Вместе с тем предпринимаются основательные попытки определить самобытные черты русской педагогики, раскрыть ее аутентичность. Формируется общественно-педагогическое движение в России. Революционно-демократическая мысль этого движения была представлена известными учеными своего времени В.Г. Белинским, А.И. Герценом, Н.Г. Чернышевским, Н.А. Добролюбовым. Они продвигали демократизацию образования и уважение к личности ребенка. Особое внимание революционные демократы уделяли эстетическому образованию. Согласно мнению В.Г. Белинского, эстетическое чувство является основой нравственности. Эстетическая восприимчивость является основой, на которой строится гуманность. Важнейшим элементом эстетического воспитания признается музыка. Белинский был убежден в благодатном влиянии музыки на детей и считал, что чем раньше они начнут испытывать его на себе, тем лучше, так как она наполнит гармонией мира их юные души.

Еще один представитель движения Н.Г. Чернышевский называл музыку высшим совершеннейшим искусством. В своей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» он распространял идеи материализма в эстетике. Всей своей деятельностью Чернышевский пытался максимально приблизить искусство к жизни.

Огромное количество информации требовало обобщения и систематизации в контексте цельной эстетической теории. Эту задачу реализовывали отечественные философы М. С. Каган, Н. А. Дмитриева, Л. Н. Коган, Г. Н. Пospelов, В. Н. Шацкая, В. П. Шестаков и др. Они сформулировали новую, деятельную эстетическую концепцию, которая дает новый толчок к инновациям. Приходит осознание человеческой природы эстетического, прослеживается связь искусства с эстетической деятельностью.

Особого внимания заслуживает деятельность С.Т. Шацкого, создавшего в 1919 г. первую опытную станцию по народному образованию. Организация станции решала ряд важнейших педагогических задач, стоявших перед советской педагогикой. По мнению Шацкого, эффективно работающая школа была связана, в первую очередь, с семьей. Было необходимо хорошо изучить традиции и обычаи семьи, чтобы использовать их в процессе воспитательной деятельности в школе. Детальному анализу подвергались взаимоотношения родителей и остальных членов семьи, а также их отношение к ребенку. Накопленные знания для семьи и педагогики служили основой организации совместной работы со школой над вопросами воспитания детей. Учителя, ориентируясь на полученную информацию, строили свою педагогическую деятельность сознательно, благодаря чему повышалась эффективность процесса воспитания.

Формируя теоретическую основу своей воспитательной технологии, С.Т. Шацкий обращался к идеям Л.Н. Толстого о творческом отношении к педагогике и приоритете личности ребенка и уважения его интересов. Идеи великого писателя-педагога во многом были воплощены в жизнь в педагогике Шацкого. В совместной педагогической работе со своей женой, В.Н. Шацкой, он прививал своим воспитанникам любовь к творчеству великих музыкантов и к русской народной музыке, организовывал камерные театральные постановки со сценками, взятыми порой из обычной жизни, а также массовые праздничные мероприятия. В 1931 году работа станции была прекращена в связи с постановлением Центрального комитета и всеобщим разгромом педагогики.

Шацкого приняли на должность директора Московской консерватории, где он также стремился к реализации своих педагогических идей, создал музыкальный интернат для одаренных воспитанников, деятельность которого определила ключевые достижения советских музыкантов 30-50-х годов. Причиной приостановления работы станции была пропаганда творческого и личностного подхода к воспитанникам, что противоречило социалистическому подходу к образованию. Спустя полвека, можно оценить, насколько взгляды и идеи педагогов Шацких и их образовательный подход был прогрессивен для своего времени. Ученый доказал высокую эффективность синтеза научных и учебно-воспитательных структур, которые отмечают, с одной стороны, ориентацию исследователей на решение прикладных педагогических задач, а с другой стороны – ставят перед практиками проблемы, которые невозможно решить без теоретически обоснованных решений.

Примерно в это же время, в странах Европы и США, в работе психологов и психиатров стал активно рассматриваться потенциал средств искусства в терапевтических и диагностических целях. Термин «арт-терапия» ввел в употребление в 1938 г. Адриан Хилл. В основе теоретической базы арт-терапии лежала идея Фрейда о том, что внутреннее «Я» человека проявляется в визуальной форме всякий раз, когда он спонтанно рисует и лепит, а также на мысли Юнга о персональных и универсальных символах. Центральная фигура в арт-терапевтическом процессе – не пациент (как больной человек), а личность, в своем стремлении к самосовершенствованию и развитию. В 1969 году была создана Американская арт-терапевтическая ассоциация, объединявшая арт-терапевтов-практиков. Подобные ассоциации возникли впоследствии еще в ряде других стран. В 1960-1980 гг. были созданы профессиональные объединения, которые способствовали государственной регистрации арт-терапии как самостоятельной специальности.

На территории постсоветского пространства арт-терапевтические идеи популяризировало первое пособие на русском языке «Основы арт-терапии», автором которого является психиатр А.И. Копытин. В книге отражался

клинический и исследовательский опыт автора, и приводились его теоретические взгляды. Копытин предлагал понимать под арт-терапией совокупность психологических методов воздействия, осуществляемых в контексте изобразительной деятельности клиента и психотерапевтических отношений и используемых с целью лечения, психокоррекции, психопрофилактики, реабилитации и тренинга лиц с различными физическими недостатками, эмоциональными и психическими расстройствами, а также представителей групп риска.

Исследования методов арт-терапии интересовали не только отечественных психологов и психиатров, но и педагогов. В первую очередь арт-терапевтические методов рассматривались как инновационные технологии для решения разнообразных педагогических задач. Доктор психологических наук Е.А. Медведева в своей работе «Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании» впервые использует понятие «артпедагогика» для обозначения коррекционно-направленного педагогического процесса, обеспечивающего художественное сопровождение детей с недостатками развития. Теоретики артпедагогики Ю.С. Шевченко и А.В. Крепица рассматривают артпедагогику как направление психотерапии для детей, нуждающихся в психологической и коррекционной помощи. Однако, ее решением могут заниматься лишь врачи-психиатры и психотерапевты, а не педагоги. Как справедливо отметила С.В. Кривцова, психотерапия помогает детям решать уже возникшие проблемы, задачей же воспитания является предупреждение их появления. Параллельно появился ряд исследований, в которых эстетическая составляющая артпедагогики выводилась на первый план.

Так, В.П. Анисимов предлагает в качестве альтернативы понятию «артпедагогика» термины «эстетопедагогика» и «психопедагогика искусства». Т.К. Донская, в своей статье «Артпедагогика в современной образовательной парадигме» формулирует цель артпедагогики как «активизацию познавательной деятельности учащихся средствами искусства, развитие

творческого воображения, эмоциональной памяти; гармонизацию духовно-нравственного состояния внутреннего мира детей и их социализацию; воспитание самоидентификации личности ребенка в процессе приобщения к национальному и мировому искусству, развитие любви к ценностным смыслам искусства и культуры и их духовно-нравственным народным традициям, запечатленным в произведениях отечественной живописи, скульптуре, музыке, литературе, театре, хореографии, песнопениях, в произведениях материальной культуры и других видах народного творчества» [4, 129].

Как считает Н. Ю. Сергеева, которая занималась рядом серьезных исследований в области артпедагогики, расстановка акцентов над терапевтической, психологической и эстетической артпедагогикой сужает содержание феномена и привлекает внимание лишь к одной из сторон. Она предлагает использовать термин «артпедагогика» как синтез двух областей научного знания, оперирующего средствами искусства для решения педагогических задач, но преследующего при этом специальные цели художественного образования. В статье «Артпедагогика как ресурс гуманитаризации непрерывного образования» профессор предложила использовать следующее определение артпедагогики: «современное, формирующееся практико-ориентированное направление педагогической науки, изучающее природу, закономерности, принципы, механизмы привлечения искусства и художественной деятельности для решения профессиональных педагогических задач» [5, 132].

На современном этапе развития артпедагогика полноценно реализуется в науке и практике в двух взаимосвязанных областях. Характерной особенностью артпедагогики является то, что она основана на средствах искусства и художественно-творческой деятельности с развивающим и воспитывающим потенциалом. В ней очень тесно переплетаются художественное развитие и эстетическое воспитание.

Проанализировав научную литературу на тему истории становления артпедагогики как науки, можно заключить, что искусство во все времена и

эпохи было связано с образованием и воспитанием: в Древние времена – через народное творчество и религиозные общины, в период Средневековья – в храмах и на богослужениях, в Эпоху Возрождения – через школы искусства и в результате расцвета интереса к личности человека и т.д. Весь накопленный исторический опыт в области искусства и воспитания стал фундаментом для формирования такого педагогического направления как артпедагогика, процветающего и развивающегося сегодня. Идеи интеграции искусства и педагогики нашли отражение в научных работах многих отечественных и зарубежных ученых. До сих пор ведутся споры о содержании данного понятия: некоторые исследователи убеждены, что артпедагогика это направление психотерапевтической направленности из-за своей глубокой взаимосвязи с арт-терапией и ее методами, другие уверены в том, что артпедагогика в первую очередь – область эстетики, и все эти точки зрения имеют право на существование. Приведенные интерпретации дают ясно понять, что понятие артпедагогики достаточно широко, многогранно и представляет интерес для исследователей-педагогов и психологов.

Литература

1. Баженова Т. Ю. История и теория художественного образования: Конспект лекций. - Тула: Тульский гос. ун-т, 2007. - 41с.
2. О Пифагоровой жизни / Пер. с древнегреч. И.Ю. Мельниковой. - М.: Алетейа, 2002. - 192 с.
3. Платон. Сочинения: в 3-х т. – М.: Мысль, 1971. – Т. 3. – 687 с.
4. Позина, М. Б. Введение в профессию. Психология и педагогика / М.Б. Позина. - М.: Московская академия образования Натальи Нестеровой, 2015. - 224с.
5. Сергеева, Н.Ю. Арт-педагогика как ресурс гуманитаризации школы нового века/ Н.Ю. Сергеева /Проблемы искусства в XXI веке: задачи школы. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2010 г.)/Под научн. ред. О.Б.Островского. - СПб: Полторак, 2010: 132-133. - 450с.
6. Ушинский, К. Д. К. Д. Ушинский. Избранные труды. В 4 книгах. Книга 3. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. - М.: Дрофа, 2005. - 560с.